

А Шан и Господин Цзи Сюань переглянулись и с идеальным взаимопониманием заблокировали проходы с двух сторон. Они открыли Мешок Сяояо, и после долгой суматохи и неразберихи им наконец удалось выловить всех демонов-крыс в комнате.

Управление Шаоюнь изначально предназначалось для хранения божественных артефактов. В этом огромном зале аккуратными рядами стояли стеллажи, уходившие под самый купол. На них громоздились коробки самых разных размеров: самые маленькие — не больше кулака, а самые большие достигали человеческого роста в высоту. Некоторые из них были запечатаны бессмертным искусством и излучали слабое красное или зеленое сияние.

Изначально эти коробки были пронумерованы по порядку: от тянь, ди, бин, дин до первого, второго, третьего и четвертого. Однако крысы ничуть не ценили добрые намерения Господина Цзи Сюаня, который любезно помог им вычистить отхожее место, и ответили на добро злом: они перевернули стеллажи вверх дном, так что коробки покатались во все стороны, устроив страшный кавардак.

— Как бы то ни зло, тебе всё же удалось поймать крыс.

На лице А Шан не было ни тени злорадства, а выражение было искренним настолько, насколько это вообще возможно.

Если подумать, раз в крысиную нору забрлась столь зловещая тварь, неудивительно, что целая стая грызунов бросилась бежать. Но надо же было такому случиться: кто-то неведомый соединил выход из крысиной норы с Управлением Шаоюнь в Девяти Небесах, и в итоге крысы прогрызли путь напрямик сюда.

Если крысы из Управления Шаоюнь прибыли с Горы Лоцзя, то Цзяосы Нян с Горы Лоцзя...

— Так ты тайком держишь в Управлении Шаоюнь Цзяосы Нян?

Цзяосы Нян — твари свирепые, по крайней мере, для существ с уровнем культивации А Шан. И впрямь находились некие высокопоставленные бессмертные чиновники, обладавленные могущественным бессмертным искусством, которые из-за неких причуд, о которых не принято говорить вслух, держали у себя парочку подобных созданий для развлечения.

— Ничего я не держу, — отрезал Цзи Сюань, слегка переменившись в лице. Его реакция оказалась куда более бурной, чем когда А Шан отходила его хлыстом.

— Кто-то смог соединить Гору Лоцзя и Управление Шаоюнь, значит, наверняка связал их и с другими местами. Эта штука вполне могла явиться откуда-нибудь еще.

А Шан с любопытством оглядела темную дыру в полу зала и, поломав голову, так и не смогла сообразить, что это за диковинное заклинание:

— И что же это за бессмертное искусство такое, способное напрямую соединить две столь далекие друг от друга точки?

Цзи Сюань не ответил, а лишь произнес:

— Мне нужно придумать, как заделать дыру и навести здесь порядок. Ступай-ка ты обратно в Тринадцатый квартал.

На днях здесь случился пожар, а сегодня кто-то проделал дыру — Управление Шаоюнь, должно быть, хранило нечто такое, что не давало покоя завистникам, и выдалось поистине многострадальным.

Раз уж в логово Цзи Сюаня тайком проломили черный ход, ему неминуемо придется тщательно пересчитать всё свое добро. А самой ей, бывшей воровке, по всем законам и здравому смыслу оставаться здесь не следовало: исчезни вдруг что-нибудь ценное, попробуй потом докажи свою невиновность. Не говоря ни слова, А Шан собралась шагнуть прямо в зияющий чернотой проход, из которого только что выбралась.

Цзи Сюань сделал шаг вперед и загородил ей дорогу:

— Не ходи туда.

Он подошел к углу зала, открыл шкаф, вытащил повседневное одеяние бессмертного слуги и протянул А Шан.

— Меня только что разжаловали, и влиятельным людям лучше не видеть, что я возвращаюсь. Я не могу провести тебя отсюда.

Взмахом руки он снял печать с дверей зала:

— Выйдешь отсюда, пойдешь на юг вдоль берега Небесного озера, и совсем недалеко увидишь самый приметный и уродливый особняк — это обитель Бессмертного владыки Тяньяо. Попроси бессмертных слуг доложить о тебе, скажи, что к нему по делу пожаловала А Шан, подчиненная Господина Цзи Сюаня, — он непременно примет тебя. Расскажи ему обо всем, что произошло, и он сам отправит тебя назад.

А Шан кивнула и, ловко облачившись в одежды, покинула Управление Шаоюнь.

Пейзажи Небесного дворца, как и прежде, утопали в клубящихся облаках и туманах, оставаясь неизменными на протяжении веков.

Воды Небесного озера покрывал роскошный ковер белоснежных лотосов. Каждый из них

горделиво возвышался над гладью, достигая размером с круглый стол. Но сколь бы прекрасной ни была вещь, если она цветет вечно и не ведает ни увядания, ни разрушения, со временем это становится до боли тоскливо.

Прогулявшись немного по берегу озера, А Шан действительно заметила приметный особняк и мгновенно поняла, к чему клонил Цзи Сюань.

До чего же безобразно.

Все павильоны и беседки Небесного дворца были выдержаны в едином стиле, неся на себе печать некоего особого настроения. Суть этого настроения сводилась к следующему: я изо всех сил держу фасон только для того, чтобы ты обратил на меня внимание, но сто́ит тебе и впрямь обратить на меня внимание, как я тут же даю понять, что мне совершенно плевать, заметил ты меня или нет.

Однако стоило взглянуть на обитель Бессмертного владыки Тяньяо, как становилось ясно: золотые черепицы, стены цвета морской волны и колонны из красного янтаря были свалены в кучу безо всякой гармонии. Этажи громоздились один на другой, причем верх был шире низа, а пристройки лепились вокруг двора так причудливо, что внешние стены обители вились изломанными зигзагами без малейшего намека на правила. Всё это словно кричало в голос: посмотрите на меня, ну посмотрите же скорее, если не взглянете на меня, я прямо здесь от тоски помру!

У входа в обитель этого заслуживающего внимания Бессмертного владыки крайне своевольно расположились три бессмертных слуги, стоявших в асимметричном порядке. А Шан быстрым шагом двинулась вперед, но не успела она приблизиться, как ей навстречу неторопливой, плавной походкой вышел человек.

На нем были лунно-белые одежды, перехваченные легким поясом, в руке он покачивал сложенный складной веер. Изящный и одухотворенный, он излучал сдержанную, учтивую улыбку, которая удивительно гармонично сочеталась с клубящимися у берега Небесного озера туманами и распускающимися белыми лотосами.

А Шан не сбавила шагу, но без колебаний сменила направление, повернув обратно.

— Пойдите.

Его голос, пробившись сквозь пелену сотен лет, коснулся слуха А Шан, оставшись всё таким же чистым и звонким.

Словно заметив собственную бестактность, он поправился:

— Прошу прощения, уважаемый бессмертный слуга, задержитесь на мгновение. Не

подскажете...

Вежливость осталась прежней, точь-в-точь как прежде.

Ноги А Шан жили своей жизнью и помимо ее воли остановились.

Тело А Шан пронизала мелкая дрожь. Всё то неопределенное и смутное, что веками было скользко заковано льдом и к чему она зарекалась прикасаться, вдруг взметнулось бурной волной. Подобно сокрушительному девятому валу, эти чувства обрушились на нее, едва не захлестнув с головой.

— Бессмертный владыка Сюань Вэнь, какими судьбами вы сегодня решили почтить своим визитом столь ничтожное место? Я здесь каждую тропинку знаю, если что-то нужно — смело спрашивайте меня.

Другой чистый, звонкий и озорной голос внезапно рассек волны и вытащил А Шан на поверхность.

Бессмертный владыка Сюань Вэнь явно был застигнут врасплох новоприбывшим, и А Шан, словно вынырнув из воды, жадно глотнула воздуха. Воспользовавшись моментом, бессмертный слуга у входа в обитель Бессмертного владыки Тяньяо подошел к ней и тихо произнес:

— Владыка приглашает вас войти.

А Шан поспешно последовала за ним внутрь, успев заметить краем глаза, как Бессмертного владыку Сюань Вэня осаждают человек в расшитом пестрыми цветами золотом халате. Тот ослепительно сияющий наряд беззастенчиво и нагло подавлял своей вульгарностью всю красоту озерных лотосов.

Убранство внутри обители оказалось еще более ужасающим по части цветовых сочетаний. А Шан вдруг поняла, что хозяин этого места, должно быть, уже давным-давно не выносил канонических вкусов Небесного дворца, раз превратил свое жилище в столь устрашающее зрелище. Готовность причинить эстетическую боль самому себе лишь бы вывернуться наизнанку и исторгнуть отвращение из окружающих — подобная жертвенность не могла не вызывать глубочайшего уважения.

Бессмертный слуга усадил А Шан в кресло, инкрустированное золотом и самоцветами. Не прошло и мгновения, как тот самый человек в золотом халате вихрем влетел внутрь, сияя от узурпировавшей лицо улыбки. Его глаза на красивом лице горели с поразительным блеском, затмевая даже его собственный золототканый наряд.